

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

3 ноября 1987 г.

Певец Парижской коммуны

К 100-летию со дня смерти Эжена
Потье — автора «Интернационала»

— Дедушка был на редкость добрым, отзывчивым человеком. И большим тружеником. Ведь он не только писал стихи, но и разрисовывал ткани в своем ателье, и общественными делами занимался очень активно. И несмотря на занятость, всегда находил время для семьи, детей. Бабушка и мама моя не могли нарадоваться на него. Недаром меня назвали в честь деда Эжени...

Так говорила мне мадам Эккер, внучка Эжена Потье, с которой судьба свела меня в Париже лет 17 назад, в бытность мою корреспондентом «Правды» во Франции. Познакомился я с ней накануне ее поездки в нашу страну с группой общества «Франция — СССР». Виделся и после этого путешествия. Эжени Эккер была переполнена впечатлениями: «Ах, если бы мой дедушка мог увидеть вашу страну! Если бы это могло сбыться...» Записанные на магнитофонную ленту рассказы мадам Эккер (а она ссылалась на воспоминания своей бабушки и матери), переданные ею документы помогли мне в работе над биографией Эжена Потье, дали возможность увидеть его более зримо, из плоти и крови, словно бы речь идет не о человеке, ушедшем из жизни сто лет назад, а о нашем современнике.

Итак, представьте себе 14-летнего подростка, что в июльский день 1830 года с лесов часовни на площади Лувуа, затаив дыхание, наблюдает за схваткой восставших парижан со сторонниками Бурбонов. Гремят выстрелы, а паренек, не помня себя от восторга, громко вторит восставшим: «Да здравствует свобода!».

Немудрое, но искреннее стихотворение под таким заголовком открывало и тонусенский поэтический сборничек, изданный Эженом Потье в 1831 году. 500 экземпляров книжечки были выпущены юным поэтом на собственные деньги, заработанные нелегким трудом в столярной мастерской отца Жака Франсуа Потье.

Первую свою книжицу Эжен Потье рискнул отослать Пьеру Жану Беранже. Его стихи он знал наизусть и, что греха таить, на первых порах усердно подражал этому кумиру многих тогдашних свободолюбцев. Что бы вы думали? Знаменитый поэт нашел время, чтобы ответить своему юному последователю ободряющим письмом, закончив его, правда, такой отрезвляющей фразой: «Пишите же стихи, но не забывайте, что самый скромный ремесленник полезнее для страны, чем все стихоплеты».

Как знать, быть может, набрасывая свой ответ, Беранже вспомнил, как девятилетним мальчуганом, 14 июля 1789 года, он следил с высокой кровли дома Сент-Антуанского предместья за потрясающим зрелищем: восставший народ Парижа приступом брал королевскую крепость — тюрьму Бастилию! Как бы то ни было, но великий народный поэт, начавший сочинять стихи в штормовые годы буржуазной революции конца XVIII века, когда лишь набирала силу гордая «Марсельеза», благословил, как Державин Пушкина, правда, более сдержанно, другого служителя муз, будущего автора слов бессмертного «Интернационала», выкованных в огне восстания парижских пролетариев в 1871 году. Прекрасная, волнующая прелесть! Но какой долгий и тернистый путь предстояло пройти Эжену Потье, чтобы стать выдающимся певцом Парижской Коммуны, продолжителем демократические традиции, заложенные во французской поэзии Пьером Жаном Беранже и его единомышленниками!

Не выдержав бесконечных и обидных попреков старшего Потье, Эжен в конце концов навсегда расстается с отцовской мастерской, а вместе с ней и с ремеслом упаковщика.

— После этого дедушке пришлось переменить немало профессий, — рассказывала Эжени Эккер. — Был он и классным надзирателем в бедной школе на Монмартре, и мелким клерком в писчебумажном магазинчике...

— А поэзия?

— У нас в семье вспоминали, что дедушка подражал писать короткие стихотворные доведки для небольшого театра, одного из тех, что теперь называются «Театр де пош» — «Карманные театры». Жил он тогда на Монмартре, в мансарде на улице Монсиньи. Это позволило ему узнать «изнутри» жизнь монмартрской богемы. Так продолжалось вплоть до того момента, когда дедушка стал разрисовщиком тканей.

Именно в это время складывалось и коммунистическое мировоззрение поэта — труды Бабефа и его последователей помогли ему стать на путь сознательной борьбы за интересы трудящихся. Революцию 1848 года Потье воспринял с энтузиазмом. Вот строки из его стихотворения «Пропаганда песнями»: «Меняет кожу вся планета — прочь, нищета и гнет! С патронной сумкой на рассвете Мы выступим в поход».

Вскоре, однако, Эжен Потье разочаровался в этой революции: ведь ее плоды, как и раньше, достались буржуазии, которая продолжала нещадно эксплуатировать трудовую массу. Но Потье недолго пребывал в унынии. После переворота, совершенного Луи Наполеоном 2 декабря 1851 года, поэт с возросшей энергией продолжал борьбу за социальную справедливость. По его инициативе был создан, в частности, профессиональный союз рабочих — разрисовщиков тканей, который впоследствии вступил во французскую организацию Первого Интернационала. Свободолюбивые мотивы все

сильнее звучали в поэзии Потье. В 1870 году, бесстрашно сражаясь в рядах национальной гвардии против прусских войск, осаждавших Париж, он словно предчувствовал и призывал восстание пролетариев. «Мы — вестники Коммуны, алой, как солнца алого восход!».

Восторженно приветствовал поэт первую в истории пролетарскую революцию, вспыхнувшую 18 марта 1871 года, и с первых же дней вступил в борьбу за утверждение новой власти. 16 апреля в результате дополнительных выборов Эжена Потье избрали членом Парижской Коммуны от 2-го округа столицы. Примыкая к неоякобинско-бланкистскому большинству коммуны, он выступает за проведение решительных мер, направленных на укрепление и защиту революционной власти. 21 апреля Эжена Потье избирают в комиссию общественных служб, и почти одновременно он становится одним из организаторов Федерации художников, созданной по инициативе члена Парижской Коммуны, выдающегося живописца Гюстава Курбе. В основу устава федерации был положен доклад Потье, который был избран членом исполнительного комитета этой организации.

Эжен Потье оставался верен идеалам коммуны до конца. В трагические майские дни 1871 года, когда мэрию 2-го округа, где Потье был делегатом коммуны, захватили версальцы, он отступил в 11-й округ и бился на баррикадах плечом к плечу с Варленом, Делеклюзом, Лефрансэ, Вайяном и другими героями. Полиция полагала, что поэт-бунтарь, как и многие его друзья, был расстрелян. Называли даже день и место казни: 25 мая, площадь Пети-Пер. Однако Потье скрывался в одном из кварталов Монмартра. Здесь, в глубоком подполье, в ию-

*L'Internationale
C'est la lutte finale.
Groupons nous et demain
L'Internationale
Sera de genre humain.*

*Debout! l'âme du prolétaire!
Bataillons, groupons nous enfin!
Debout! les chaînes de la terre!
Debout! les fers de la faim!
Pour vaincre la misère et l'oppression
Faire esclaves, debout! debout!
C'est nous le droit, c'est nous le monde
Qui n'attend rien, qui veut tout!*

не 1871 года и родились вдохновенные строки «Интернационала». Мужество и непоколебимая вера в грядущую победу пролетариата не оставляли певца революции даже в самые черные дни торжества реакции. «С социализмом навсегда покончено!» — вещал главарь версальцев «карлик» Тьер. А в это самое время Эжен Потье провозглашал: «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем!».

За участие в коммуне Эжен Потье был заочно приговорен к смертной казни. Перебравшись из Парижа в Бельгию, он затем переехал в Лондон, а оттуда — в США. Последовали долгие годы эмиграции, беспросветная нужда, тяжелый труд, но, как и раньше, глашатай революции и свободы продолжал борьбу за торжество социалистических идеалов. В 1880 году, после объявления амнистии коммунарам, поэт возвращается на родину. В этот период он сочиняет немало стихотворений, посвященных восстанию парижских пролетариев. Одно из них заканчивается вещными словами: «Коммуна выжила, однако!».

Да, дело коммуны продолжает жить и бороться. Но человек, увы, смертен. 6 ноября 1887 года измученное сердце Эжена Потье остановилось.

Год спустя после его смерти текст «Интернационала» был положен на музыку рабочим-композитором Пьером Дегайтером и впервые исполнен в городе Лилле.

В начале 1913 года В. И. Ленин опубликовал в «Правде» статью, посвященную 25-летию со дня смерти поэта. Вот какие строки посвятил Владимир Ильич «Интернационалу»: «Эта песня переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала»».

Вернемся вновь к беседе с внучкой Эжена Потье.

— Во время первомайской демонстрации на Красной площади я с волнением слушала «Интернационал», — рассказывала мадам Эккер. — О, как был бы рад мой дед, думала я, если бы он мог присутствовать на этом празднике в Москве и слышать здесь «Интернационал»!

— А в Ленинграде? Ведь вы, кажется, побывали и в этом городе во время вашей поездки в СССР в 1970 году?

— Да, там мне посчастливилось услышать «Интернационал» на крейсере «Аврора». Его спели для меня матросы, правда, на русском языке. Там же я познакомилась с бывшим матросом «Авроры», он служил на крейсере в дни Октябрьской революции. Я обняла его и расцеловала, и он, очень растроганный, не смог сдержать слез...

Разве не символична эта оценка? Внучка творца пролетарского гимна, рожденного в горниле Парижской Коммуны, слушает его на «Авроре». Легендарном крейсере, что в октябре 1917 года возвестил всему человечеству о победоносной социалистической революции, воплотившей в жизнь самые смелые мечты Эжена Потье и других коммунаров.

Революция продолжается...

О преемственности революционных традиций говорил Михаил Сергеевич Горбачев на недавней встрече в Кремле с представителями французской общественности. В ходе дружеского диалога, отвечая на реплику члена Политбюро ФКП Ролана Леруа, генеральный секретарь ЦК КПСС заметил: «Если искать корни нашей перестройки, то можно дойти и до Французской революции, а потом до коммуны. В общем-то мы с Францией действительно связаны очень крепко».

Да, революционное обновление нашей страны прямо продолжает благородное дело творцов Великого Октября, которые широко использовали опыт Парижской Коммуны и других революций французского народа. Недаром ленинская партия коммунистов избрала своим гимном «Интернационал».

В. СЕДЫХ.

ПАРИЖ—МОСКВА.

● Фотокопия рукописи «Интернационала», подаренная автору внучкой Э. Потье.